

что проблема обеспечения суверенного существования и развития любого государства заключается в способности национальной экономики обеспечить нейтрализацию возникающих рисков и угроз.

Одним из путей модернизации экономики является привлечение иностранных инвестиций. Любое современное государство крайне заинтересовано в привлечении денег в форме инвестиционного капитала, причем приоритет отдается прямым иностранным инвестициям. В п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, отмечено, что «необходимым условием нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере является поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности посредством структурной перестройки экономики Республики Беларусь на основе прямых иностранных инвестиций». Свое развитие данная норма получила в Указе Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы». В названном документе отмечается низкая отдача от инвестиций в основной капитал, а также недостаточный объем привлечения прямых иностранных инвестиций. В связи с этим стратегической целью инвестиционной политики на современном этапе является привлечение инвестиций в инновации, производства с высокой добавленной стоимостью, сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

На наш взгляд, основными факторами, сдерживающими приток прямых иностранных инвестиций в Беларусь, являются правовая нестабильность, сопровождающаяся частыми изменениями нормативных правовых актов, а также сложные для понимания иностранных инвесторов налоговое администрирование и административные процедуры. Вместе с тем говорить об инвестиционной непривлекательности Беларуси нельзя. Беларусь – страна, являющаяся членом ЕАЭС, обладает выгодным географическим положением, развитой системой транспортных коммуникаций и достаточно квалифицированной рабочей силой. В этой связи возникает вопрос, почему основными источниками инвестиций в настоящее время выступают средства государственного бюджета и населения? При этом на протяжении последних лет их доля в общем объеме имеет тенденцию к постоянному увеличению. Например, если в 2004 г. доля средств государственного бюджета и населения в общем объеме инвестиций составляла 34,3 %, в 2011 г. снизилась до 25,1 %, то в 2017 г. она составила 41,1 %.

На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что приход иностранных инвесторов обусловлен не столько внешними, сколько внутренними факторами. Международный опыт свидетельствует, что возможно привлечение значительного объема иностранных инвестиций при условиях: если сформировано устойчивое национальное законодательство, согласованное с международными стандартами; снижен уровень коррупции; функционирует независимая судебная система; созданы свободные экономические зоны.

Ратуя за привлечение прямых иностранных инвестиций, необходимо не забывать об обеспечении экономической безопасности нашего государства. Так, согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» после уплаты установленных законодательством Республики Беларусь платежей иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории Республики Беларусь, а также платежей, производимых в пользу иностранного инвестора и связанных с осуществлением инвестиций. На наш взгляд, в целях реализации положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и одновременного обеспечения экономической безопасности нашего государства в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях», по примеру ряда иностранных государств, следует ввести норму, ограничивающую на законодательном уровне вывоз доходов, полученных от прямых иностранных инвестиций, вводя требование об обязательном реинвестировании определенной их доли.

Таким образом, полагаем, что экономические интересы Беларуси и их обеспечение в сфере инвестиционной деятельности во многом будут зависеть от способности современного государства как можно безболезненнее разрешать возникающие противоречия между национальными экономическими интересами и интересами иностранных инвесторов.

УДК 347.403

Д.А. Колбасин, Е.С. Ковалевский

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ПРИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ БОГАЩЕНИИ

В гл. 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) помещены нормы, регулирующие обязательства, возникающие из неосновательного обогащения. Эти обязательства относят к числу охранительных и

называют еще кондикционными (лат. *condictiones sine causa* – обязательства без основания). Законодатель в определенных им нормах, помещенных в данной главе, строго придерживается правила о недопустимости получения имущественной выгоды без надлежащего правового основания, что, в частности, и следует из ст. 977 ГК. В этой статье законодатель учитывает и ситуацию, когда неосновательное обогащение возникло и на стороне потерпевшего. Такое возможно в случае произведенных приобретателем за счет собственного имущества необходимых затрат на содержание и сохранение имущества, подлежащего возврату как неосновательно приобретенного (сбереженного). Возникновение таких обстоятельств указывает на то, что затраты приобретателя становятся для него убытком, а для потерпевшего – возрастанием не должного.

Требование приобретателя о возмещении убытка, связанного с произведенными затратами, подлежит удовлетворению при доказанности определенных обстоятельств, предусмотренных ст. 977 ГК, а именно: возмещению подлежат только затраты, понесенные с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, т. е. узнал (должен был узнать) о существовании истинного собственника имущества, который обязан нести бремя содержания имущества; затраты возмещаются при условии возврата потерпевшему имущества (или возмещения его стоимости при несохранности имущества в натуре); затраты возмещаются, если приобретатель не умышленно удерживал имущество, подлежащее возврату. Необходимо также иметь в виду, что у добросовестного приобретателя, имеющего право на возмещение затрат, есть право удержания подлежащей возврату неосновательно полученной вещи (п. 1 ст. 340 ГК), если потерпевший возникшие, так называемые необходимые, затраты не возмещает.

На основании анализа различных суждений ученых-правоведов следует полагать, что под необходимыми затратами на содержание и сохранение имущества понимаются не только издержки, направленные на поддержание имущества в том состоянии, в котором оно поступило к приобретателю, но и вообще любые расходы, имеющие разумный, экономически обоснованный характер, в том числе и те, которые улучшают имущество, повышают его качество и доходность. В тех случаях, когда приобретатель имеет право на возмещение необходимых затрат, размер возмещения может быть уменьшен путем зачета полученных приобретателем имущественных выгод (дохода) от использования имущества. В большинстве случаев суды исходят из того, что в ст. 977 ГК речь идет о зачете встречных односторонних требований.

Статьей 366 ГК предусмотрена имущественная ответственность должника за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязатель-

ства в виде процентной неустойки за каждый день просрочки возврата денежных средств. Думается, нет никаких препятствий для применения положений ст. 366 ГК к приобретателю неосновательного обогащения в денежной форме (наличной или безналичной), который знал или должен был знать, что неосновательно получил или сберег чужие денежные средства. Право потерпевшего на применение такой имущественной санкции подтверждает п. 2 ст. 976 ГК. При неосновательном обогащении проценты подлежат уплате за пользование чужими денежными средствами. Это означает, что истец (потерпевший) должен доказать не только факт неправомерного владения, но и факт неправомерного пользования ответчиком (приобретателем) чужими денежными средствами. В суде должна быть установлена возможность извлечения ответчиком (приобретателем) дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Если у приобретателя отсутствует возможность пользоваться неосновательно полученными денежными средствами, то применять ст. 366 ГК нельзя. Начисление процентов за пользование денежным неосновательным обогащением (чужими денежными средствами) возможно, согласно п. 2 ст. 976 ГК, с момента, когда приобретатель считается осведомленным (знал или должен был знать) о неосновательности своего денежного обогащения. В судебной практике встречаются иски о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 366 ГК, когда ответчик не исполнил решение суда о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (в качестве ответственности за просрочку исполнения денежного обязательства) и, таким образом, неосновательно пользуется этими денежными средствами. В данном случае требование о начислении процентов на незаконно сбереженные средства не подлежит удовлетворению.

Требования по обязательствам из неосновательного обогащения могут предъявляться как самостоятельно, так и субсидиарно (дополнительно) к другим гражданско-правовым требованиям о возврате имущества, что следует из смысла ст. 972 ГК. Правило о субсидиарном предъявлении кондикционных требований (при обращении в суд – это уже кондикционный иск) является диспозитивным, так как в ст. 972 ГК сделана оговорка, что иной порядок может быть установлен действующим законодательством, другим законом, ином нормативном правовом акте или следовать из существа соответствующих отношений. В связи с расширением сферы применения правил о кондикционных требованиях кондикционные обязательства в научной литературе стали именовать универсальным институтом защиты имущественных прав.

Ученые-правоведы неоднократно сравнивали кондикционные требования (притязания) и виндикационные требования (притязания) и отме-

тили, что они исключают друг друга. Виндикационное требование связано с истребованием вещи ее собственником из незаконного владения не собственника. Виндикация используется как вещно-правовой способ защиты титульным собственником. В тех случаях, когда собственник вещи лишился титула собственника (например, незаконный владелец отчуждает вещь другому приобретателю; собственник распорядился своим правом собственности на вещь путем лишения правового основания передачи вещи в собственность другому лицу), у него нет права на виндикационное требование. Бывший собственник может использовать только обязательственно-правовой способ защиты – кондикционное требование, вытекающее из обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, обязательством, вытекающим из неосновательного обогащения, является такое гражданско-правовое обязательство, когда лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, кроме случаев, установленных законом. Целью данного обязательства является восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего за счет приобретателя. Неосновательно приобретенное имущество должно быть возвращено в натуре, а если это невозможно, должна быть возвращена его действительная стоимость, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества. Исходя из вышеназванного определения, полагаем, приведенные исследования могут помочь на практике более обстоятельно решать споры вследствие неосновательного обогащения.

УДК 347.132.6 + 347.441.8

М.П. Короткевич

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ И НЕЗАКЛЮЧЕННЫЙ ДОГОВОР: О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ И НЕУСТОЙКИ

Договор, являясь соглашением двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, является наиболее часто совершаемой сделкой. В отличие от односторонних сделок для заключения договора и, соответственно, признания такой сделки совершенной, необходимо выражение согласованной воли (действий) двух сторон либо трех или более сторон. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) регламентирует понятие, формы и виды всех

сделок, устанавливает основания недействительности любых сделок. Для договоров, которые являются двухсторонними или многосторонними сделками, ГК устанавливает специальные правила о необходимости соблюдения определенных требований для того, чтобы договор считался заключенным. ГК определяет также момент заключения договора, с которым связывается момент вступления договора в силу и обязательности договора для его сторон. ГК, допуская как недействительность, так и незаключенность договора, не содержит четких критериев различия данных юридических конструкций. О разграничении конструкции незаключенный и недействительный договор свидетельствует п. 14 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – постановление № 26), в котором определено, что незаключенными договорами следует признавать договоры, в которых «отсутствуют установленные законодательством условия, необходимые для их заключения (например, отсутствует соглашение по всем существенным условиям, указанным в законодательстве; не получен акцепт стороной, направившей оферту; не передано имущество, если в соответствии с законодательством для заключения договора требуется его передача (статьи 402, 403 ГК)».

Исходя из ГК вопрос о судьбе имущества сторон недействительного и незаключенного договора возникает в случаях, когда такой договор был частично или полностью исполнен.

Общие положения о последствиях недействительности сделок в виде двухсторонней реституции определены в п. 2 ст. 168 ГК. Последствием признания сделки недействительной может быть также односторонняя реституция либо недопущение реституции (ст. 170, 180 ГК). Дополнительными последствиями недействительности сделок являются возможность взыскания реального ущерба (ст. 172, 173, 176, 177, 178, 179, 180 ГК) (в отличие от российского законодателя, установившего требования полного возмещения убытков, в частности в составах недействительных сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств) и взыскания неосновательного обогащения.

Возможность применения при недействительной сделке правил о реституции является основным отличием недействительной сделки от незаключенного договора (несостоявшейся сделки). Реституция – специфическое правовое средство, рассчитанное только на случаи недействительных сделок. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору не применяются (п. 14 постановления № 26).